

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Генеральная Ассамблея

СОРОК ШЕСТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ПЕРВЫЙ КОМИТЕТ
16-е заседание,
состоявшееся
в четверг,
24 октября 1991 года,
в 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О 16-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель:

г-н МРОЖЕВИЧ

(Польша)

СОДЕРЖАНИЕ

- Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться за подписью отчитывающего соответствующей делегации или члена отчета с указанием, на каком основании они вносятся, на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, Room IX 2 540 2 United Nations Plaza) и включаться в текст отчета.

Поправки будут вноситься после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.1/46/PV.16
5 November 1991
RUSSIAN

Заседание открывается в 15 ч. 25 м.

ПУНКТЫ 47-65 ПОВЕСТКИ ДНЯ (продолжение)

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ПО ВСЕМ ПУНКТАМ, КАСАЮЩИМСЯ РАЗОРУЖЕНИЯ

Г-жа ХАСАН (Сомали) (говорит по английски): Прежде всего, г-н Председатель, позвольте мне от имени моей делегации искренне поздравить Вас с заслуженным избранием на пост руководителя этого крайне важного Комитета. Ваше избрание, г-н Председатель, является признанием Вашего богатого опыта и глубокого знания тонкостей международной дипломатии. Мы поздравляем и других должностных лиц Комитета.

Когда мы встретились в нашем Комитете год назад для обсуждения и проработки важных пунктов повестки дня, касающихся разоружения, международная обстановка была исключительно благоприятной. Впервые мир стал свидетелем того, как холодная война и конфронтация, имевшие место в прошлом в отношениях между двумя великими державами, уступала место новой эре сотрудничества и компромисса. Это важное изменение в области идеологического и военного противостояния между Востоком и Западом символизировались падением Берлинской стены.

Сегодня наша встреча проходит на фоне еще более оптимистичных тенденций в области ослабления международной напряженности, особенно в области ликвидации оружия массового уничтожения. Такие позитивные события, естественно, умножили надежды международного сообщества на мир и безопасность на Земле.

В своем докладе о работе Организации Объединенных Наций Генеральный секретарь сказал:

"На глобальном уровне приоритеты включают усилия по обеспечению новых, стабилизирующих сокращений ядерных вооружений, недопущение ослабления вновь набравшей силу поддержки Договора о нераспространении ядерного оружия, прекращения неконтролируемого распространения современных видов оружия массового уничтожения и связанной с ними технологии, скорейшее заключение конвенции о всеобъемлющем запрещении химического оружия и укрепление основных обязательств по Конвенции о запрещении биологического оружия". (A/46/1, стр. 12-13)

(Г-жа Хасан, Сомали)

В связи с этим я присоединяюсь ко многим выступавшим до меня делегатам и приветствую подписание Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом в Москве 31 июля этого года Договора о сокращении стратегических вооружений. Этот Договор преследует цель сокращения их стратегических арсеналов на 30 процентов. Еще одним позитивным событием в этом контексте, которое, как мы считаем, будет способствовать достижению нашей конечной цели, - полного разоружения - является недавнее заявление президента Соединенных Штатов Америки Буша об одностороннем сокращении числа тактических ракет Соединенных Штатов и ответный шаг президента Горбачева, который обещал сделать то же самое со стороны Советского Союза.

Таким образом, хотя международному сообществу предстоит еще много сделать для достижения этой благородной цели, моя делегация приветствует решения, объявленные руководителями двух стран, как позитивный шаг в правильном направлении. Всеобъемлющее ядерное разоружение, однако, неразрывно связано со всеобъемлющим запрещением ядерных испытаний. Моя делегация разделяет мнение, выраженное делегациями в ходе дискуссий в Комитете, о том, что дальнейшее сохранение и совершенствование ядерных вооружений будет лишь способствовать его распространению и тем самым сведет на нет усилия международного сообщества, направленные на окончательную ликвидацию всех видов оружия массового уничтожения.

В контексте глобальных усилий в направлении ядерного разоружения за счет создания зон, свободных от ядерного оружия, в различных регионах земного шара вопрос о безъядерном статусе Южной Африки приобретает особое значение. Одно из решений, принятых на встрече на высшем уровне Организации африканского единства в Абудже, Нигерия, в июне этого года, касалось осуществления Каирской декларации 1964 года о создании безъядерной зоны в Африке. Моя делегация продолжает считать, что достичь этой цели будет невозможно до тех пор, пока не будет ликвидирован известный ядерный потенциал Южной Африки, наличие которого представляет серьезную угрозу безопасности, особенно безопасности африканских государств.

Однако есть отрядные признаки того, что в результате заключения и подписания Южной Африкой соглашения о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии и ее присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия уменьшилась угроза, которую представляет собой ядерный потенциал этой страны. Моя делегация, однако, хотела бы повторить, что любое благодушие с нашей стороны в этом жизненно важном вопросе будет опасным и вредным для дела мира и безопасности не только стран Африки, но и всего мира.

(Г-жа Хасан, Сомали)

Поэтому мы по-прежнему полагаем, что, несмотря на предпринятые Южной Африкой шаги в этом направлении, о которых я только что сказала, международному сообществу настоятельно необходимо постоянно и пристально следить за сообщениями о развитии ядерной программы этой страны.

Наша делегация внимательно ознакомилась с докладом Конференции по разоружению, как он того заслуживает. Мы также с радостью узнали от Председателя Конференции, представителя Венесуэлы, о том, что основным результатом была та работа, которая была проведена в отношении предварительной структуры многосторонней конвенции о всеобщем и действенном запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения химического оружия и его уничтожении. Мы разделяем надежду и оптимизм Председателя Конференции по поводу того, что окончательное согласие относительно конвенции будет достигнуто в следующем году.

Нас также ободряет его заявление о том, что дискуссия в Специальном комитете по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве продвигалась в направлении более упорядоченного и последовательного диалога. Сомали неоднократно заявляла о своей постоянной поддержке использования космоса в мирных целях. Поэтому мы присоединяемся к другим делегациям и в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций по этому вопросу выступаем против переноса любого военного соперничества или военной деятельности в космос.

Вряд ли есть необходимость в том, чтобы наша делегация лишний раз подчеркивала ту важную роль, которую играет Организация Объединенных Наций в области разоружения. Мы хотели бы воспользоваться случаем, чтобы воздать должное заместителю Генерального секретаря по вопросам разоружения господину Акаши и его самоотверженным сотрудникам за их участие в процессе укреплении этой роли Организации.

В заключение хочу выразить продуманную точку зрения нашей делегации относительно того, что, несмотря на благоприятный климат, преобладающий сегодня на международной политической арене и позволяющий нам принимать далеко идущие решения в духе понимания и компромисса, мы не можем игнорировать невоенную угрозу, которая существует в нашей среде в форме серьезных

(Г-жа Хасан, Сомали)

диспропорций в социально-экономической области. Не может быть прочного мира во всем мире, до тех пор пока мы не предпримем серьезные усилия к сближению, если не преодолению, огромного разрыва между имущими и неимущими странами нашей планеты. Иначе все достигнутые результаты, особенно в области разоружения, неизбежно будут сведены на нет.

Г-н КАМИЛПЕРИ (Мальта) (говорит по английски): Поскольку я впервые использую для выступления в этом Комитете, хочу воспользоваться случаем и поздравить Вас, г-н Председатель, и других должностных лиц Комитета с Вашим избранием.

Воздействие далеко идущих перемен в отношениях между Востоком и Западом все больше и больше становится исходной точкой дискуссий относительно нынешнего состояния и перспектив международного порядка.

Центральным фактором последних событий стал новый дух доверия между двумя государствами, обладающими самыми крупными ядерными арсеналами на планете. Корни этого доверия имеют разное и сложное происхождение.

Некоторые считают длительный период разрядки и сопровождавший его временный процесс укрепления доверия важным фактором новых событий. Другие придают большее значение внутренним событиям в Советском Союзе и воздействию этих событий на внешнюю политику этой страны и их последующему воздействию на представления других стран о Советском Союзе. Многие убеждены в том, что основная причина новых происходящих событий заключается в банкротстве идеологии коммунизма и последующем крахе состояния конфронтации, которое порождала эта идеология.

Несомненно, все эти элементы сыграли свою роль. Различные мнения об их относительной значимости, а также о действии других факторов в течение длительного времени будут по-прежнему накладывать отпечаток на анализ масштабов и характера нового появляющегося мирового порядка.

Имеется также неизбежное признание того факта, что исчезновение старой конфронтации само по себе не является панацеей от всех глобальных бед, о чем свидетельствуют недавний опыт в Заливе и нынешние трагические события в Югославии.

(Г-н Камиллери, Мальта)

Поэтому большинство согласно с тем, что, каким бы ни был характер нового появляющегося мирового порядка, он создает как неожиданные возможности, так и новые проблемы, особенно в области разоружения. Важнейшая задача такого комитета, как наш, заключается в том, чтобы по возможности точно определить, где возникают новые возможности и новые проблемы.

Область ядерного разоружения является одной из сфер, где произошли очень заметные и резкие перемены. Критерием коренного характера этих перемен является распространенность случаев, когда решения и действия, немислимые несколько лет назад, сейчас воспринимаются почти как должное.

За удивительно короткий период мир стал свидетелем соглашения о значительной ликвидации ракет средней дальности и стратегических ядерных вооружений. Он узнал об односторонних решениях о большом сокращении тактического ядерного оружия. Мир наблюдает вывод ядерного арсенала из третьих стран. Он является свидетелем первых этапов снятия ядерных вооружений с кораблей. Возникает даже заманчивая перспектива будущего сотрудничества в области оборонительных систем против баллистических ракет.

Голоса тех, кто еще несколько лет тому назад так настаивал на осторожности, вплоть до бездействия, в вопросе о ядерном разоружении, совершенно замолчали, или, когда эти голоса пытаются противостоять ходу событий, их быстро заглушают другие, как это было в случае с Советским Союзом в августе этого года. Удивительно, что иногда равным образом не слышны голоса тех, кто некогда очень решительно осуждал старый мировой порядок, основанный на балансе недоверия и эскалации ядерного сдерживания.

Мальта от всего сердца приветствует эти позитивные события.

Мы особенно удовлетворены решением как Соединенных Штатов Америки, так и Советского Союза о снятии всех тактических ядерных вооружений с подводных кораблей и ударных подводных лодок. Мы считаем, что это решение внесет позитивный вклад в дело безопасности и стабильности в таких закрытых морских районах, как Средиземноморье, где, помимо других соображений, присутствие ядерного оружия представляет исключительно большую опасность для населения побережья.

(Ген Камиллери, Мальта)

Мы высоко оцениваем мудрость и мужество руководителей Соединенных Штатов Америки и Советского Союза, предпринявших первоначальные наиважнейшие решения, положившие начало процессу ядерного разоружения. Мы настоятельно призываем их продолжить движение по этому пути, который они выбрали. Несомненно, они, как и любой другой, осознают, что еще многое предстоит сделать для обеспечения подлинной и прочной стабильности в международных отношениях.

Многие справедливо отмечали, что глобальная безопасность вместе с тем не может быть гарантирована исключительно односторонними или двусторонними действиями. Наступает момент, когда все международное сообщество должно быть задействовано в начавшем развиваться процессе. Именно в этом контексте необходимо начать поиски новых открывающихся возможностей и решений возникающих вслед за ними проблем.

В области ядерного разоружения Мальта надеется, что новая международная обстановка даст новый импульс давним усилиям в трех взаимосвязанных областях всеобъемлющее запрещение испытаний ядерного оружия, нераспространение и создание зон, свободных от ядерного оружия.

Что касается вопроса о прекращении всех ядерных испытаний, то это очень острый вопрос как с точки зрения безопасности, так и с точки зрения охраны окружающей среды. Советский Союз предпринял достойный одобрения первый шаг, объявив в одностороннем порядке о моратории сроком на один год. Уровень и сложность существующих ядерных арсеналов, которыми обладают основные державы, должен обеспечить возможность скорейшего горизонтального распространения идеи моратория. Это явится важным шагом на пути к возможному соглашению о превращении существующего Договора о частичном запрещении испытаний ядерного оружия во всеобъемлющий Договор о запрещении испытаний.

В свою очередь, всеобъемлющее запрещение испытаний ядерного оружия обеспечит доверие процессу нераспространения ядерного оружия. В этой связи мы присоединяемся к другим выступавшим здесь представителям и приветствуем недавнее присоединение к Договору о нераспространении ядерного оружия ряда государств, а также принципиальные решения о присоединении Китая, Франции и других государств.

Нераспространение ядерного оружия — это область, в которой совершенно очевидна необходимость коллективных действий в дополнение к односторонним или двусторонним действиям основных держав. Это также та область, в которой новая атмосфера доверия между двумя сверхдержавами явно не передается автоматически всему остальному международному сообществу.

Среди многих других два больших препятствия преграждают путь к эффективному и надежному режиму нераспространения ядерного оружия. С одной стороны, имеется неопределенность, которую создают участники Договора о нераспространении, стремящиеся использовать ограниченность режима системы гарантий, и, с другой стороны, имеется в равной степени вызывающая нестабильность обеспокоенность в связи с тем, что некоторые государства, имеющие явный потенциал для производства ядерного оружия, до сих пор не готовы стать участниками Договора о нераспространении.

Международное сообщество доказало, что сегодня оно в состоянии продемонстрировать политическую волю, чтобы разоблачить и исключить вопиющие случаи несоблюдения Договора. Оно должно предпринять подобные энергичные действия в отношении стран, пытающихся скрыть свою деятельность по производству ядерного оружия за решением о неучастии в Договоре о нераспространении ядерного оружия. Достижение конечной цели лучше всего можно обеспечить на основе сочетания различных мер, которые повысили бы доверие к роли основных ядерных держав, включая гарантии неприменения этого оружия против не обладающих им государств, и при этом ликвидировали или намного уменьшали опасность, возникающую вследствие несоблюдения или неучастия.

С исчезновением конфронтации между Востоком и Западом многие факторы, которые благоприятствовали или даже поощряли несоблюдение или неучастие, сегодня устранены. Свободные от многих ограничений, навязанных стратегическими соображениями глобального характера, страны в различных регионах могут сейчас более свободно следовать намеченной цели по заключению соглашения о создании зон, свободных от ядерного оружия. Создание таких зон важное и, возможно, неизбежное дополнение к более широкому процессу ядерного нераспространения. Мы должны многое почерпнуть из того позитивного опыта, который был накоплен латиноамериканским регионом в этой связи.

По мнению некоторых, ядерное оружие приобрело какую-то мрачную законность в философии сдерживания, хотя подобный образ мышления, вызывает сомнения, особенно на региональном уровне. Но подобные соображения не могут приводиться в отношении химического или биологического оружия.

Процесс достижения соглашения относительно глобального, подлежащего эффективной проверке всеобъемлющего запрещения химического оружия далеко продвинулся вперед на Конференции по разоружению, к сожалению, это — единственная область, где эта Конференция, по-видимому, добивается каких-то успехов. Мальта приветствует прогресс, уже достигнутый в этой области, и настоятельно призывает все заинтересованные страны не пожалеть усилий для достижения соглашения по остающимся нерешенным проблемам, в частности по вопросу о проверке.

В равной степени важным, на наш взгляд, является процесс укрепления существующего режима проверки и контроля, в соответствии с тем, что остается основным договором о сокращении вооружений, открытым для всеобщего присоединения, Конвенцией по биологическому оружию.

Рассматривая эти вопросы, можно с сожалением заметить, что человечество не в состоянии забыть ни один из тех разрушительных секретов, которые оно разгадало. Однако оно в состоянии научиться предпринимать коллективные действия, с тем чтобы ликвидировать ту угрозу, которую эти раскрытые тайны представляют для самого выживания человечества.

Проблемы, связанные с обычным оружием, не могут рассматриваться в такой катастрофической перспективе. Тем не менее, цель сокращения уровня обычных вооружений по-прежнему является одной из главных в контексте необходимости укрепления международного мира и безопасности.

Многие ораторы в этом Комитете размышляли над тем, что одним из печальных результатов окончания холодной войны, как представляется, стало развязывание этнических, политических и территориальных споров, которые подавлялись на протяжении последней половины века. Возможно, преждевременно заключать, что внезапное появление новых возникших проблем, особенно в Европе, является неотъемлемой частью нового международного порядка, а не проявлением естественного, хотя и временного процесса приспособления к новым реальностям.

Каково бы ни было их долгосрочное значение, появление новых проблем в сочетании с еще более старыми и нерешенными проблемами во многих регионах мира подчеркивает необходимость принятия срочных мер по повышению безопасности и стабильности. Эти меры включают действия на международном уровне благодаря использованию эффективной функции превентивной дипломатии, а также функции поддержания мира Организации Объединенных Наций, как через Совет Безопасности, так и через Генеральную Ассамблею. Они включают действия на региональном уровне, где роль мер укрепления доверия и безопасности, а также разоружения, по образцу, столь успешно применяемому на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе (СВСЕ), к настоящему времени успешно утвердилась. Эти меры включают также действия по сокращению уровня обычных вооружений во всем мире.

Вопрос об уровне обычных вооружений привлекает особое внимание нашего Комитета в этом году в свете находящегося у нас на рассмотрении предложения о создании регистра поставок оружия. Существует общее согласие относительно того, что меры по повышению транспарентности, касающейся уровня обычных вооружений, представляют сами по себе ценные меры укрепления доверия и безопасности. Это также способствует процессу сокращения обычных вооружений. Однако взгляды относительно того, представляет ли незамедлительное создание такого регистра наиболее эффективный первый шаг в этом направлении, расходятся.

Мальта приветствует исследование Генерального секретаря о путях и средствах содействия повышению транспарентности в международных поставках обычного оружия (A/46/301). В докладе отмечается тот факт, что еще в 1968 году Мальта была соавтором проекта резолюции, в которой Генеральному секретарю предлагалось прояснить позицию государств-членов относительно создания регистра поставок оружия Организации Объединенных Наций. Обращаясь к Ассамблее в 1965 году, всего лишь год спустя после присоединения к этой Организации, занимавший в то время пост премьер-министра нашей страны Джордж Борг-Оливье, выступая по вопросу о разоружении, сказал:

"Одной из таких мер была бы гласность в отношении передачи оружия государствами и, следовательно, установление косвенного контроля за такого рода действиями". (A/PV.1359, пункт 14)

Сегодня мы поддерживаем предложение о создании регистра поставок оружия. Мы поступаем так, полностью осознавая, что поставки оружия - всего лишь один из аспектов вопроса об уровне вооружений. В равной степени существуют важные аспекты производства и накопления запасов, равно как и связанный с этим вопрос о передаче технологии, которыми также необходимо заниматься.

Однако мы не понимаем, почему все эти аспекты должны решаться или все вместе или вообще не решаться. Еще труднее понять, почему вопрос об уровне обычных вооружений должен рассматриваться исключительно в увязке с вопросом об оружии массового уничтожения, включая ядерные вооружения.

Существует множество деликатных аспектов проблемы создания регистра поставок оружия, некоторые из которых связаны с вопросами, затрагивающими

(Г-н Камиллери, Мальта)

национальный суверенитет и право на самооборону, другие касаются вопросов обеспечения региональной безопасности, а еще одни связанные с долгосрочными последствиями проблемы передачи технологии и ее значением для развития.

В свете этих соображений очень важно, чтобы решение о создании регистра, и в частности сроки его создания, учитывало оправданные заботы всех сторон. Принимая это во внимание, во всяком случае на данном этапе, регистр будет носить добровольный характер, и он может быть эффективным лишь в том случае, если решение о его создании будет достигнуто на основе подлинного консенсуса. Мы настоятельно призываем все заинтересованные стороны конструктивно действовать для достижения такого консенсуса.

Многие ораторы в этом Комитете и в других местах размышляли о связи, которая все еще существует между вопросами разоружения и развития, а также относительно уместности экологических соображений в этой связи. Растет понимание в отношении того, что новый дух доверия и сотрудничества, который заменил собой подозрительность и конфронтацию во многих важных аспектах международной жизни, может внести значительный вклад в дело достижения согласия относительно лучшего и более рационального использования глобальных ресурсов в целях обеспечения долгосрочной безопасности и благополучия всех народов.

Однако существует и горькое осознание того, что международное сообщество до сих пор не смогло целиком использовать предоставившиеся новые возможности, что мы все еще далеки от нахождения соответствующих средств для успешного использования колоссального потенциала, лежащего перед нами. Моя делегация выражает надежду на то, что наш Комитет сможет внести, возможно, маленький, но существенный вклад в движение в этом направлении, достигнув договоренности о методах работы, которые окажутся более подходящими для ведущихся в нем дискуссий и более эффективными при принятии решений этим Комитетом. Мы готовы сотрудничать во всех усилиях в этом направлении.

Г-н АИТ ЧААЛАЛ (Алжир) (говорит по-французски): Г-н Председатель, я хотел бы сначала передать Вам и другим должностным лицам Комитета самые сердечные поздравления делегации Алжира. Мы считаем, что Ваше избрание на

этот пост является залогом успешного окончания нашей работы. Вы можете рассчитывать на полное сотрудничество нашей делегации в осуществлении Вашей миссии.

Делегация Королевства Марокко уже выступала в Комитете от имени Союза арабского Магриба. Она выразила общее мнение Союза по вопросам разоружения. Со своей стороны для разъяснения позиции моей страны я хотел бы коснуться некоторых конкретных проблем, над которыми мы все должны работать.

Если и существует одна область в международных отношениях, в которой историческое развитие принесло положительные результаты и открыло дорогу важным инициативам, то такой областью, вне всякого сомнения, является область разоружения. Был заключен ряд последовательных соглашений, и каждый прошедший день приносит новые предложения относительно сокращения существующего ядерного потенциала, направленные тем самым на то, чтобы избежать риска возникновения большого пожара, который имел бы катастрофические последствия для человечества.

Таким образом, после подписания первого соглашения по ядерному разоружению, в декабре 1987 года были заключены еще два соглашения: первое касалось обычных вооружений в Европе, а второе было подписано между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки и связано со стратегическими ядерными вооружениями. Совсем недавно Соединенные Штаты Америки выдвинули предложения о сокращении тактического ядерного потенциала, благоприятно воспринятые Советским Союзом, который, со своей стороны, выдвинул конструктивные предложения, способствующие развитию процесса разоружения. Мы надеемся, что вскоре между этими странами будет подписано соглашение по таким вооружениям и что за этим последуют новые инициативы.

Алжир весьма удовлетворен этими позитивными событиями в области ядерного разоружения, хотя мы отдаем себе отчет в том, что многое предстоит сделать, в частности, в многостороннем плане, с тем чтобы достичь полной и окончательной ликвидации ядерной угрозы.

В первую очередь, мы приветствуем эти явления потому, что данные соглашения и предложения касаются ядерного разоружения, которое было и остается вопросом первостепенной важности, как об этом говорится в Заключительном документе десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по вопросам разоружения. Во-вторых, эти меры по разоружению предельно конкретно отражают прогресс, достигнутый на пути улучшения международных отношений посредством развития диалога и сотрудничества в качестве средства урегулирования споров. И, наконец, мы приветствуем данные тенденции, поскольку эти меры разоружения, хотя они и носят частичный характер с учетом той задачи, которую еще предстоит решить, будут способствовать сохранению темпов разоружения и распространению этого процесса на все страны.

Какими бы похвальными они не были, усилия в области разоружения, к сожалению, не отвечают всем нашим чаяниям. Существует несколько причин, объясняющих это, некоторые причины излагаются ниже.

Во-первых, имеющиеся результаты были в основном достигнуты в рамках строго двусторонних отношений, и мы глубоко сожалеем о том, что многосторонние рамки для переговоров, по меньшей мере, были отодвинуты на второй план.

Во-вторых, заключенные соглашения затрагивают исключительно меры по сокращению, даже резкому уменьшению масштабов ядерных арсеналов, но не предусматривают радикальных действий для полной ликвидации ядерного оружия.

В-третьих, до сих пор не было достигнуто успехов в том, что касается переговоров по очень важным аспектам разоружения, таким, как полное запрещение ядерных испытаний, гонка вооружений в космосе и разоружение в области военно-морских вооружений.

Наконец, в-четвертых, я хотел бы отметить, что в то время как многосторонним рамкам переговоров по разоружению придается очень небольшое значение, некоторые инициативы, предусматривающие участие Организации Объединенных Наций, выдвигаются при отсутствии консенсуса в отношении приоритетного и срочного характера этих мер.

Обращаясь к Генеральной Ассамблее 27 сентября этого года, министр иностранных дел Лахдар Брахими объявил о том, что Алжир впервые присоединился к четырем многосторонним договорам по разоружению. Позвольте мне здесь упомянуть эти документы. К ним относятся следующие: Женевский Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств; Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения; Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду; и Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела.

Присоединяясь к этим соглашениям, моя страна стремилась содействовать решению задачи всеобщего разоружения и в то же время признать те шаги, которые уже были сделаны, и необходимость предельно широкого консенсуса, для того чтобы гарантировать по возможности самое строгое соблюдение этих соглашений.

Хотя стремление к универсальности и разоружению само по себе очень похвально, эта проблема не должна заслонять другие элементы, связанные с определением политики государств в отношении документов по разоружению. Можно обоснованно надеяться, что все страны включатся в процесс разоружения, но

вместе с тем нам представляется крайне необходимым, чтобы вначале были созданы соответствующие условия для обеспечения универсальности существующих соглашений, в особенности, для недискриминационного выполнения всех положений этих договоров на равноправной основе, а также для обеспечения равновесия между обязательствами государств-участников.

С учетом этих основных альтернатив, Алжир решил выбрать путь мирного использования ядерной энергии в различных сферах социально-экономического развития. Эта исследовательская программа, проводимая в условиях открытости, поставлена в одностороннем плане под режим гарантий Международного агентства по атомной энергии, с которым моя страна уже в течение многих лет поддерживает плодотворное сотрудничество. Поэтому любые оговоры нашей страны в отношении какого-либо многостороннего документа ни в коем случае не должны автоматически получать неверное или же тенденциозное истолкование, ставящее под сомнение любые законные усилия, направленные на обеспечение и использование научно-технического прогресса исключительно в целях развития.

Алжир, будучи участником Конференции по разоружению, принимает активное участие в проходящих переговорах с целью завершения разработки международной конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и об их уничтожении.

Прогресс, достигнутый на переговорах по этой конвенции, благодаря, в частности, очень важной инициативе, провозглашенной в мае этого года президентом Бушем, которая позволила обойти некоторые основные препятствия, а также согласие, которое формируется в отношении некоторых все еще спорных аспектов, должны облегчить заключение в 1992 году этой жизненно важной конвенции.

Моя страна не пожалеет усилий для достижения в будущем году этой цели.

Мы только приветствуем идею в отношении того, что обсуждение проекта глобальной конвенции о запрещении химического оружия может быть успешно завершено в установленные сроки. Это вселяет в нас надежду на то, что Конференция по разоружению наконец восстановит свой первоначальный мандат и поэтому сможет достичь такого же прогресса на переговорах по другим вопросам повестки дня. Однако, как мы понимаем, заключение международной конвенции не должно препятствовать развитию технологии в области химической промышленности и доступу к этой технологии. Система проверки, которая будет создана, не должна превращаться в непреодолимое препятствие на пути развития химической промышленности развивающихся стран или в средство контроля над ними. Лишь выполнение этого первоочередного условия может гарантировать универсальное участие в будущей конвенции.

Глобальный подход Алжира к вопросам разоружения объясняется его постоянной политической линией, которая была подтверждена недавними событиями на международной арене. Мы считаем, что меры по укреплению доверия и разоружению являются итогом плодотворного диалога, направленного на достижение примирения и улучшение отношений между государствами, а также на преодоление конфликтов и споров, которые ведут к росту напряженности. В этом плане ситуация в Европе и отношения между Востоком и Западом являются наиболее убедительными примерами. Четко выраженная воля к преодолению прошлых политических разногласий и давно существующих проявлений антагонизма позволила добиться значительного прогресса в области разоружения.

Любая инициатива в области разоружения, несмотря на ее явные достоинства и мотивы выдвижения, должна прежде всего основываться на реальности политической обстановки, ее требованиях и ограничениях. Поэтому нашей первоочередной задачей является урегулирование -- в рамках глобального контекста, к которому учитывают все стороны вопроса -- политических проблем, препятствующих установлению подлинного мира и прочной безопасности в том или ином регионе.

В этом плане инициатива, с которой несколько месяцев назад выступили великие державы, а именно – выработать нормы контроля над вооружением на Ближнем Востоке – как нам кажется, не отвечает в полной мере проблемам региона. Очень важные вопросы были просто обойдены молчанием. Я имею в виду такие, как ядерный потенциал Израиля, который представляет реальную угрозу миру, и который израильский режим упрямо отказывается поставить под контроль Международного агентства по атомной энергии. Кроме того, эти инициативы были выдвинуты безо всякого предварительного согласования с заинтересованными государствами, как будто эти государства не имеют права выражать свое мнение по предлагаемым мерам, которые прямо затрагивают интересы их безопасности и тем самым их будущее.

Кроме того, заслуживает внимания предложение о создании регистра поставок обычных вооружений. Здесь мы вновь должны в первую очередь заняться рассмотрением причин, которые лежат в основе накопления вооружений, особенно в развивающихся странах. Более того, если применять принцип транспарентности в поставках вооружений, то он должен применяться ко всем другим аспектам этого вопроса: к производству вооружений, существующим запасам и передаче военной технологии. Мы должны также учитывать оборонные потребности государств в плане существующей угрозы их безопасности и политические реальности каждого региона. Предметом нашего рассмотрения должна быть также транспарентность в поставках оружия массового уничтожения.

Поэтому моя делегация считает, что потребуются и в дальнейшем прилагать усилия в этом плане в соответствующих рамках и совместно со всеми государствами. Эти вопросы должны быть рассмотрены тщательным образом, в частности, с учетом приоритетов всеобщего и полного разоружения и, конечно же, оборонных потребностей государств и всего комплекса аспектов этого вопроса. Это является необходимым условием, если мы хотим достичь максимально широкого консенсуса по этой проблеме, неременным условием для эффективного проведения в жизнь предусмотренных мер. По нашему мнению, средством достижения подобного консенсуса в вопросах разоружения является подключение Организации Объединенных Наций ко всем этапам переговоров по всему комплексу данных вопросов.

В заключение я хотел бы выразить нашу надежду на решение вопроса справедливого распределения дивидендов мира, мира, который станет результатом прежде всего поиска справедливого и прочного урегулирования конфликтов, от которых страдают многие народы земного шара, содействия подлинному развитию стран третьего мира, сдерживания гонки вооружений и перехода к системе международных отношений, строящихся на преимуществах диалога, взаимопонимания и сотрудничества.

Г-н ВИЛОА ТАНГ (Камерун) (говорит по-французски): Делегация Камеруна с удовлетворением присоединяется к теплым поздравлениям, высказанным в Ваш адрес, г-н Председатель, и в адрес других членов Комитета по случаю вашего избрания. Мы уверены, что под Вашим руководством, г-н Председатель, наш Комитет будет работать еще более эффективно на благо укрепления международного мира и безопасности. Вы можете рассчитывать на наше всестороннее сотрудничество в этом вопросе.

Почти в это же время в прошлом году работа нашего Комитета проходила в исторически благоприятных условиях, когда улучшение отношений между Востоком и Западом и международная обстановка в целом определялись новыми инициативами в области разоружения: заключение Договора о сокращении стратегических вооружений (ССВ) между Вашингтоном и Москвой; решение Соединенных Штатов Америки ликвидировать все тактические ядерные вооружения наземного и морского базирования в Европе и Азии и провести переговоры о значительном сокращении баллистических ракет промежуточной дальности и советское ответное предложение свидетельствуют о стремлении двух великих держав достичь значительного прогресса в области разоружения.

Камерун приветствует эти меры, которые, по всей вероятности, могут способствовать достижению международного мира и безопасности, и хотел бы призвать к поиску других подобных инициатив, с тем чтобы добиться более существенных сокращений обычных вооружений и оружия массового уничтожения, сокращений, отвечающих минимальному уровню оборонной потребности.

(Г-н Билоа Танг, Камерун)

Мы считаем, что международное сообщество должно продолжить усилия, с тем чтобы закрепить благоприятную атмосферу разрядки, способствующую достижению общих целей в области разоружения, осуществлению которых слишком долго препятствовала холодная война.

Вот почему мы в Камеруне полагаем, что односторонние и двусторонние инициативы в области разоружения, какими бы похвальными они ни были, должны быть дополнены всеобъемлющим многосторонним подходом на основе консенсуса. В этой связи Организация Объединенных Наций, как нам кажется, представляет собой наиболее подходящий форум для изучения вопроса разоружения, который касается всех нас.

Перед лицом такого тревожного фактора, заключающегося в том, что многие страны обладают огромными арсеналами ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, нам представляется необходимым и желательным рассматривать проблему разоружения на основе комплексного подхода, если мы действительно хотим затормозить гонку вооружений и ускорить процесс сокращения вооружений и разоружения. Мы поддерживаем все усилия, прилагаемые на многостороннем уровне.

Именно в этом духе Камерун выражает поддержку рекомендации, связанной с возобновлением в 1992 году работы Специального комитета Конференции по разоружению по вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Мы надеемся, что работа этого комитета приведет к выработке договора о полном запрещении всех ядерных испытаний.

Мы также приветствуем тот факт, что целый ряд стран способствовал приданию Договору о нераспространении ядерного оружия универсального характера. В этой связи мы с удовольствием отмечаем, что Франция, Китай, Южная Африка, Танзания, Замбия и Зимбабве приняли решение присоединиться к Договору. Мы надеемся, что те государства, которые еще не сделали этого, присоединятся к остальным членам международного сообщества в деле создания мира, свободного от ядерного оружия.

Кроме того, Камерун выступает за расширение Договора о нераспространении и созыва в 1995 году конференции по этим вопросам, подготовительная работа к которой должна начаться в 1993 году.

Проблема оружия массового уничтожения, такого, как химическое и биологическое, также заслуживает внимания международного сообщества. Камерун, который полностью поддерживает продолжающиеся усилия, направленные на разработку конвенции о химическом оружии, надеется, что те препятствия, которые стоят на пути создания системы проверки, что является тормозом в деле достижения прогресса на пути заключения окончательного соглашения, будут заменены компромиссными решениями, что позволит в дальнейшем достичь консенсуса в ходе конференции в 1992 году.

Мы поэтому надеемся, что будущая конвенция по химическому оружию получит всемирную поддержку, без ущерба для возможности стран третьего мира развивать свою химическую промышленность в мирных целях.

Камерун также поддерживает выводы третьей Конференции участников Конвенции по рассмотрению действия Конвенции по биологическому оружию. В декларации, принятой на Конференции, выражена уверенность в том, что такая всемирная приверженность Конвенции будет способствовать укреплению международного мира и безопасности.

В интересах дела разоружения Камерун считает, что участие всех государств на всех этапах переговоров по этим вопросам на различных уровнях многосторонних структур, созданных для этой цели, является очень желательным. Поэтому мы вновь обращаемся с призывом о расширении состава Комиссии по разоружению.

Кроме того, мы приветствовали решение, принятое на июньской сессии 1991 года в Женеве, относительно повышения эффективности работы Конференции по разоружению. Этим решением государства, не являющиеся членами Конференции, но приглашенные участвовать в ее работе, могут принять участие как в работе пленарных заседаний, так и в работе вспомогательных органов.

Один из уроков войны в Персидском заливе состоит в том, что желательны контролируемые поставки оружия, если мы хотим предотвратить безудержное распространение вооружений. Камерун поэтому одобряет принцип создания под эгидой Организации Объединенных Наций универсального недискриминационного регистра по поставкам обычных видов вооружений. Но осуществление задач этого регистра вызывает проблемы. Мы считаем, что все предложения, выдвинутые в этом контексте, должны изучаться в реалистичном духе, в духе открытости в целях достижения удовлетворительного компромисса.

(Г-н Вилоа Танг, Камерун)

В своем важном выступлении в этом Комитете Г-н Ясуши Акаши, заместитель Генерального секретаря по вопросам разоружения, заявил, что международное сообщество должно поддержать многогранный подход к вопросам мира и безопасности, при котором военный аспект не доминировал бы, а рассматривался бы в связи с другими приоритетными направлениями, такими, как развитие, благосостояние, экология и защита прав человека.

Со своей стороны, Камерун никогда не упускал этого из виду, в частности, когда он выступил с теперь уже утвердившейся и признанной взаимосвязи между разоружением и развитием. Укрепление безопасности на минимальном оборонном уровне позволило бы добиться существенной экономии средств, которые могли бы быть переведены на цели социально-экономического развития и защиты окружающей среды.

Более того, разоружение может привести к ожидаемым результатам только в том случае, если оно приведет к созданию доверия между государствами. Вот почему, борясь за достижение окончательной цели глобального разоружения, Камерун приветствует все инициативы, направленные на содействие региональному разоружению, которое является одним из важнейших факторов международного мира и безопасности.

Именно исходя из этого в моей стране с 17 по 21 июня в Яунде состоялся семинар по выработке путей разрешения конфликтов, предупреждения и преодоления кризисов и по вопросам укрепления доверия между государствами - членами Экономического сообщества государств Центральной Африки. Этот семинар был организован Департаментом по вопросам разоружения, в сотрудничестве с правительством Камеруна. В нем участвовали 10 стран субрегиона. Позвольте мне здесь поблагодарить Организацию Объединенных Наций, особенно Г-на Акаши, и подтвердить готовность Камеруна продолжать сотрудничество с Организацией Объединенных Наций в области разоружения.

Участники состоявшегося в Яунде семинара выразили пожелание о том, чтобы международное сообщество продолжало поддерживать широкомасштабную инициативу стран Центральной Африки, которая преследует следующие цели: заключение договора о ненападении, принятие юридических документов относительно системы взаимной помощи и коллективной обороны на субрегиональном и региональном

уровнях, создание в рамках существующих университетов и военных школ в субрегионе центра стратегических исследований и развитие субрегионального сотрудничества в вопросах военной подготовки, организация совместных военных маневров и патрулей, создание под эгидой Организации Объединенных Наций постоянного консультативного комитета по вопросам безопасности, активизация дипломатического присутствия каждого государства во всех других странах субрегиона, что уже делается по мере возможностей, сокращение военных расходов и бюджетов, направленных на поддержание безопасности и переключение высвободившихся средств на цели социально-экономического развития, в частности на проекты регионального и национального развития, создание "горячих линий связи" между главами государств или правительств и укрепление экономического сотрудничества, как предусмотрено в Договоре о создании Экономического сообщества государств Центральной Африки.

(Г-н Билоа Танг, Камерун)

Выводы семинара в Яунде, уже переданные Генеральному секретарю, в свое время будут предметом резолюции, которую предложат все страны субрегиона. Мы полагаем, что эта резолюция будет единогласно одобрена Комитетом, а затем Генеральной Ассамблеей.

Наконец, современное международное положение порождает многие надежды, которые ставят новые задачи перед Организацией Объединенных Наций в области разоружения.

Камерун, малая страна, считает, что Организация Объединенных Наций должна и впредь оставаться идеальным форумом для переговоров по всем вопросам, представляющим общий интерес для международного сообщества. Поэтому мы должны сделать все возможное, для того чтобы укрепить роль Организации Объединенных Наций. Со своей стороны, Камерун не пощадит усилий, с тем чтобы внести свой скромный вклад для достижения этой цели.

Г-н ГАРСИА МОРИТАН (Аргентина) (говорит по-испански): Мне хотелось бы сказать о том, как рада моя делегация видеть представителя Польши, политическая деятельность которого хорошо известна всем членам Ассамблеи, на посту Председателя Первого комитета. И, несомненно, Первый комитет Генеральной Ассамблеи является первым вполне справедливо.

Кроме того, мне хотелось бы поблагодарить секретаря Комитета г-на Керади, который продолжает оставаться, если можно так сказать, движущей силой предпринимаемых нами в последние годы здесь усилий.

Я хочу выразить признательность моего правительства Департаменту по вопросам разоружения в целом и, в частности, заместителю Генерального секретаря по вопросам разоружения г-ну Ясуши Акаши за проделанную им большую работу, преданность делу и эффективность, которые он проявил в вопросах разоружения за последние годы. Все более активное участие Организации Объединенных Наций в этой области является важнейшим, я бы даже сказал решающим фактором в строительстве нового международного порядка и активизации процесса разоружения.

(Г-н Гарсиа Моритан, Аргентина)

Недавно мне выпала честь быть Председателем третьей Конференции участников Конвенции по бактериологическому оружию по рассмотрению действия Конвенции и должен сказать, что, по моему мнению, государства-участники в большом долгу перед Организацией Объединенных Наций в связи с успехом этого форума. Прекрасная работа секретаря Конференции г-на Сэмми Кума Буо, всей его группы и женевского отделения Департамента по вопросам разоружения под эффективным руководством посла Берасатеги заслуживают нашей особой признательности.

Присутствие в президиуме генерального секретаря Конференции по разоружению посла Коматины имеет значение, которое заслуживает особого упоминания. Работа секретариата Конференции имеет исключительное значение и огромную важность для процесса переговоров. В этой связи работа, которую ведет посол Коматина одновременно в качестве личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и в качестве генерального секретаря Конференции, была и является ценной на сложных этапах переговоров, а также в настоящее время, когда достигается прогресс в выработке конвенции по химическому оружию. Его имя уже вписано в анналы дипломатии как имя человека, который многого добился.

Повторение нашей ежегодной сессии Первого комитета, помимо того, что это отражает логику расписания конференций, позволяет нам с некоторого расстояния взглянуть на события прошлого и оценить их в контексте нашей работы. Пару лет назад лейтмотивом всех заявлений, сделанных в Комитете, был, несомненно, процесс перемен в Восточной Европе, который, оказав непосредственное воздействие на эволюцию стратегической конфронтации между Востоком и Западом, даже сделал ее бессмысленной, заставил нас подумать о необходимости пересмотреть целиком все основные черты и тематику повестки дня многосторонней безопасности.

В 1990 году мы приехали на эту сессию, затаив дыхание, ибо возникла возможность вооруженного конфликта в Персидском заливе, которая впоследствии стала реальностью. Более того, мы задавались вопросом, каково будет влияние этого кризиса на то, что до тех пор казалось многообещающей перспективой в области разоружения и безопасности.

(Г-н Гарсиа Моритан, Аргентина)

Сегодня, хотя этот кризис, по крайней мере в его самых серьезных проявлениях, преодолен, появляются новые задачи; задачи, которые, можно сказать, проистекают из непоколебимого стремления народов мира добиться свободы и демократии и создать более справедливый общественный строй, где лишения не будут нормой жизни.

Вопрос, на который надо дать ответ в этом конкретном контексте, состоит в том, в какой степени и как существующие рамки, нынешняя повестка разоружения и безопасности адекватны нынешней обстановке в мире.

Наш ответ состоит в том, что мы должны действовать эффективно и решительно, проводя необходимые перемены, с тем чтобы многосторонний анализ безопасности не сводился бы к пассивному изложению фактов и событий, которые имеют место вне рамок Первого комитета или даже самой Конференции по разоружению, которую, может быть, несколько напыщенно мы продолжаем называть "единственным многосторонним форумом для переговоров в области разоружения". И говоря об этом, мне интересно узнать, не является ли наше почти автоматическое повторение этого определения прямо пропорциональным утрате того реального влияния, от которого пострадали в последние годы многосторонние механизмы в области безопасности.

К счастью, сегодня престиж Организации Объединенных Наций укрепился. Поэтому возникает новая возможность, не единственная и не последняя, но, может быть, самая подходящая возможность - подумать над новой многосторонней повесткой дня разоружения на последнее десятилетие века.

Такая постановка задачи, возможно, звучит претенциозно, и, возможно, она была бы претенциозной, если бы рассматривалась лишь как эксцентричный ответ, возникший как бы из ничего, на выработку повестки дня и создание организационного механизма, не связанных с какой-либо конкретной необходимостью.

Мы хотим лишь откровенно и сдержанно сказать, что мы, участники многосторонних переговоров по разоружению, также должны перевернуть ту страницу в истории, которую реальность и мир вокруг нас уже смело перевернули некоторое время тому назад.

(Г-н Гарсиа Моритан, Аргентина)

Мы должны начать думать о четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной вопросам разоружения. Более трех лет назад третья специальная сессия закрылась, оставив горькое чувство провала в связи с неспособностью принять заключительный документ на основе консенсуса. Я сейчас не собираюсь исследовать причины того, что случилось в прошлом, объяснений может быть столько же, сколько присутствующих здесь делегаций. Я хотел бы просто отметить, что эта неспособность была первым явным признаком очевидного разрыва между нашими словами и реальностью. После трех с половиной лет и сотен заседаний на различных форумах, чье влияние в области разоружения я осмелюсь назвать ограниченным, этот первый признак стал очевидной реальностью, которую мы не можем больше игнорировать.

Уже через несколько месяцев Конференция по разоружению представит Генеральной Ассамблее в соответствии с тем графиком, который был предусмотрен самой Конференцией, окончательный текст конвенции о запрещении химического оружия. Как только это будет сделано, не останется никаких вопросов по существу, которые потребуются решать в рамках переговоров на многосторонней основе.

Означает ли это, что не останется больше вопросов, которые придется решать в многостороннем плане? Абсолютно, нет.

Поэтому мы должны подумать над повесткой безопасности и попытаться определить области, требующие нового подхода. В определенном смысле такая практика уже началась в форумах, какой является Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению. Выполняя возложенную на нее задачу подготовки вопросов для переговоров, Комиссия сконцентрировала свое внимание на более конкретных вопросах и существенно сократила повестку дня, которая была перегружена и тем самым обречена на провал.

Эта работа, которую с некоторым успехом начала Комиссия, должна быть продолжена этим Комитетом. В частности, было бы полезно созвать специальную сессию Генеральной Ассамблеи для решения этой группы вопросов в целом, чтобы попытаться найти надлежащее решение проблем последних лет нынешнего столетия.

По нашему мнению, речь идет не об установлении новых приоритетов или риторических баталиях с тем, чтобы насильно включить в текст документа обязательства, которыми государства не хотят связывать себя на уровне принятия реальных политических решений. Мы знакомы с такой практикой; мы от нее страдали раньше и нам необходимо избежать повторения.

Задача, которую мы имеем в виду, заключается в подготовке краткого текста, фактически, повестки дня или перечня вопросов, которые можно было бы определить как оперативные, в отличие от всеобъемлющей политической повестки дня, которая включает приоритеты и вопросы, которые явно не могут быть на настоящий момент решены в рамках многосторонних переговоров. Содержание этой оперативной повестки дня по разоружению могло бы быть различным, и не должно быть оснований отказываться от приоритетов, которые не дискутировались. Если следовать этому плану, мы можем видеть, что вырисовываются определенные проблемы.

Например, предотвращение гонки вооружений в открытом космосе поднимает такие вопросы, которые обязательно должны решаться на многосторонней основе. Веглюе прочтение последнего доклада соответствующего Специального комитета Конференции по разоружению показывает, что разработка мер по предотвращению использования спутников в военных целях отвечает интересам не только космических держав, но и интересам тех, кто хочет присоединиться к исследованию и использованию космического пространства.

Осуществление мер укрепления доверия в космосе было впервые предусмотрено Генеральной Ассамблеей немногим более года назад, когда она приняла резолюцию 45/55 В (1990). Таким образом, появляется целый спектр новых возможностей, которые следовало бы поощрять в той области, где человеческая деятельность будет активно развиваться в самом ближайшем будущем. Это один из вопросов, требующих дополнительного рассмотрения.

Как только будет решена острая проблема химического оружия после предстоящего принятия конвенции, у нас в списке останутся все еще нерешенные вопросы, например, бактериологического оружия.

(Г-н Гарсиа Моритан, Аргентина)

Скоро, в результате третьей Конференции по рассмотрению действия Конвенции о биологическом и токсинном оружии, проходившей в Женеве, группа экспертов встретится, чтобы рассмотреть с научной и технической точки зрения выполнимость потенциальных мер контроля. Конференция по рассмотрению в своей заключительной декларации указала, что доклад экспертов можно было бы рассмотреть на более позднем этапе государствами участниками, если они того пожелают. Поэтому встает вопрос о том, а не было бы желательным предоставить Конференции по разоружению, которая имеет длительный опыт переговоров о химическом оружии, мандат на рассмотрение дополнительных мер в области бионаучной деятельности, которые так или иначе укрепляют систему, базирующуюся сегодня исключительно на конвенции и национальных мерах.

Имеются и другие, менее известные проблемы, но, возможно, им будет дан приоритет в предстоящие годы. Я имею в виду, например, вопрос рассмотрения на многосторонней основе группы стандартов, которые регулируют и направляют передачу двойной технологии в различных областях. Аргентина и Бразилия в 1991 году начали настаивать на необходимости широких непредвзятых дискуссий по вопросу, который до сих пор не получил достаточного и, возможно, совершенно необходимого внимания. Я говорю о необходимости привести законное использование и законный доступ всех государств к технологиям, которые могут обеспечить процветание и прогресс, в соответствии с требованиями стабильного и безопасного мира.

Имеется и другой вопрос, готовый для рассмотрения в многостороннем плане. Огромная сфера охвата вопроса о разоружении в области обычных вооружений, даже принимая во внимание его региональные очертания и особенности, имеет определенные аспекты, которые могут быть решены в рамках глобального подхода. Недавний доклад группы экспертов по международным поставкам вооружений является очень красноречивым в этом отношении.

Еще одна область, которая до сих пор не получила внимания, которого она заслуживает, это связь между вопросом разоружения и безопасности и другим приоритетным вопросом 1990-х годов - защитой окружающей среды. Почти 15 лет назад Конференция по разоружению дала жизнь Конвенции о запрещении военного

(Г-н Гарсиа Моритан, Аргентина)

или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду. Война в Персидском заливе подтвердила, что этот основной вопрос Конвенции действительно отнюдь не был гипотетическим или нереалистическим, как об этом многие поторопились заявить.

(Г-н Гарсиа Моритан, Аргентина)

Является ли Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду настолько всеобъемлющей, какой она должна быть? Являются ли ее условия достаточно четкими, для того чтобы предотвратить скрытые нарушения, которые в конечном итоге представляют собой явные примеры использования экосистем во враждебных целях? Это еще одна проблема, которая требует многостороннего внимания.

Конечно, этот список не включает всех различных возможностей и проблем, которые уже могут быть практически и эффективно рассмотрены на многостороннем уровне. В этом отношении было бы полезно, чтобы другие делегации в свете их глобальных и региональных представлений и конкретных реалий высказали свои мнения, с тем чтобы мы могли вместе выработать новую повестку дня, устанавливающую конкретные цели.

По нашему мнению, выбор ясен. С одной стороны, мы можем настаивать на наших разногласиях в процессе, который может привести лишь к снижению эффективности многосторонних механизмов в области разоружения с непредсказуемыми результатами; с другой стороны, мы можем предпочесть и поддержать совместную разработку новой практической повестки дня в рамках четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Заседание закрывается в 16 ч. 45 м.